
В. И. КОЗЛОВ

РАССЕЛЕНИЕ МОРДВЫ — ЭРЗИ И МОКШИ

История мордвы изучалась и изучается преимущественно как история единого народа. Однако мордва не составляет, как известно, полного этнического единства и состоит из нескольких этнографических групп. Основными из них являются эрзя и мокша, которые некогда были двумя отдельными племенами, а ныне сохраняют свои прежние племенные названия, заметные различия в языке, элементах материальной и духовной культуры, а также некоторые различия в антропологическом типе.

Деление мордвы на эрзю и мокшу нашло свое отражение в национальном самосознании мордовского населения¹. До сих пор в мордовской национальной литературе для обозначения всего мордовского народа употребляется не термин «мордва», который был дан ему, вероятно, соседними народами², а термин «эрзят-мокшот» (т. е. эрзяне и мокшане).

Проблема консолидации мордовской нации вызывает горячие споры среди ученых. Б. А. Серебренников отмечает: «В недавнее время в Мордовии усиленно дебатировался вопрос о наличии одной или двух мордовских наций. Одни утверждали, что, поскольку существуют два литературных языка, следовательно существуют две мордовские нации — эрзянская и мокшанская. Другие считали ненормальным такое явление, когда единая мордовская нация имеет два языка, и призывали к созданию единого мордовского литературного языка на базе искусственного сближения эрзянского и мокшанского языков»³.

Приведя эти факты, говорящие о том, что раздельное изучение эрзи и мокши представляет определенный интерес, следует сразу же подчеркнуть необходимость изучения истории мордвы в первую очередь как истории единого народа. Близость обоих мордовских языков — наличие общности в корнях слов и в основах грамматики свидетельствует о том, что оба они возникли из единого «прамордовского» языка, а племена эрзи и мокши — из единой родоплеменной организации⁴.

Различия между эрзей и мокшей никогда не были настолько глубокими, чтобы разрушить их этнические связи. Проживая в тесном соприкосно-

¹ Во время поездки в 1955 г. по мокшанским районам Мордовской АССР автор данной статьи неизменно убеждался в том, что население называет себя не мордвой, а мокшей. Так, в с. Колопино Старо-Синдровского района все опрошенные жители на вопрос «К какой группе мордвы вы относитесь?» — отвечали, что «мордва — это эрзя», а что «мы — не мордва, мы — мокша». Некоторые добавляли даже, что они ближе к татарам, чем эрзя.

² Напомним известное высказывание Ф. Энгельса: «Названия племен, по-видимому, в большинстве случаев скорее возникали случайно, чем выбирались сознательно, с течением времени часто случалось, что соседние племена давали племени имя, отличное от того, которым называло себя само племя, подобно тому как немцам их первое историческое общее название «германцы» дали кельты» (Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1950, стр. 93).

³ См. статью Б. А. Серебренникова в сборнике «Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания», Саранск, 1955, стр. 27.

⁴ См. статью В. В. Горбунова, там же, стр. 34.

вении друг с другом, ведя борьбу против общих врагов, эрзяне и мокшане не только не теряли стремления к полному единству, но, несомненно, укрепляли его. Сохранение деления мордвы на две основные группы, со своим языком и племенным самоназванием каждая, объясняется особыми условиями исторического развития, в силу которых мордовские племена не могли консолидироваться в народность с общим языком. Процесс консолидации в древности тормозился набегами хазар, болгар, печенегов, походами русских князей и, наконец, был приостановлен нашествием татаро-монголов. Развитию данного процесса после включения всего мордовского народа в состав Русского государства (середина XVI в.) препятствовало бесправное положение этого народа; сыграло свою роль и то обстоятельство, что в результате колонизационного движения русских в пределы территории, где была расселена мордва, а также в результате участия самой мордвы в колонизации остальных районов Поволжья отдельные группы ее оказались сильно разобщенными территориально и потеряли связь между собой. Поэтому, хотя после революции 1917 г., особенно после образования Мордовской АССР, создались реальные условия для слияния эрзи и мокши в единую нацию, языки их все же продолжают различаться.

Изучение истории эрзи и мокши чрезвычайно затруднено скудостью исторических документов, в которых мордва четко подразделялась бы на эти две группы. Если в сочинениях арабских писателей-путешественников и в некоторых других материалах конца I — начала II тысячелетия н. э. еще проскальзывают названия этих двух племен, то русские письменные источники XVI—XVII вв. (летописи, исторические акты, писцовые и переписные книги и т. п.) почти во всех случаях пользуются общим термином «мордва». Только во второй половине XVIII в. в трудах участников академических экспедиций, «описателей» России, впервые встречаются самоназвания двух групп мордвы⁵, однако эти самоназвания так и не были закреплены официально. Отдельные разрозненные сведения о расселении и образе жизни эрзи и мокши, появляющиеся в историко-этнографической литературе XIX — начала XX в., носят, как правило, случайный характер⁶. Интерес к изучению эрзи и мокши повысился лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, в связи с развертыванием национального строительства и созданием письменности на обоих мордовских языках. Однако специальные работы по истории этих двух групп представляют довольно редкое явление⁷.

В данной статье не ставится задача выяснить происхождение эрзи и мокши и всесторонне осветить исторически развивающиеся взаимоотношения между ними. Целью статьи является попытка систематизировать сведения о расселении этих групп мордвы в древности и характеризовать их расселение в настоящее время. Это поможет создать базу для решения более сложных вопросов этнической истории мордвы.

Районом происхождения мордовских племен археологи считают среднее течение Оки. А. Л. Монгайт пишет: «Основным населением района средней Оки до появления здесь славян были местные чудские племена, которые могут быть признаны предками современной мордвы, а также

⁵ Так, например, в одном из первых географо-этнографических сочинений — «Топография Оренбургской губернии» П. И. Рычкова (СПб., 1762) говорится, что «мордва Оренбургской губернии именуется себя мокшею. Некоторые же из них есть, кои называются эрзя и в языке с мокшею несколько имеют разность» (стр. 129).

⁶ Так, в вступительном очерке к «Спискам населенных мест Пензенской губернии» (СПб., 1866) сообщается: «Говоря о мордве, замечают, что одно из племен ее — эрзя живет по преимуществу в Саранском и частично в Городищенском уездах, а что в остальных уездах живущая ныне мордва принадлежит к племени мокши. Насколько это замечание верно вообще, за неимением точных данных сказать трудно» (стр. XXX).

⁷ Из числа последних работ отметим статью П. Д. Степанова «К вопросу о происхождении мордовских племен мокши и эрзи» («Уч. зап. Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского», вып. XXII, 1956).

предками известных из письменных источников, но исчезнувших в процессе славянской колонизации „муромы“ и „мещеры“⁸.

Наиболее древними археологическими памятниками, которые исследователи связывают с этими племенами, являются так называемые городища городецкой культуры (датируемые VII в. до н. э.— V в. н. э.), протянувшиеся почти непрерывной цепью по правому берегу среднего течения Оки от Рязани до Касимова.

Разделение мордвы на эрziu и мокшу, по мнению археологов, произошло до VII в. н. э., так как во всех более поздних археологических памятниках мордвы различия в элементах материальной культуры эрзян и мокшан выступают уже довольно четко. Существование этих двух племен в конце I тысячелетия н. э. находит некоторое подтверждение и в письменных источниках. Народ «арису», упоминаемый хазарским каганом Иосифом (около 960 г.) в числе данников хазар, отождествляется обычно с эрзей⁹. Больше сомнение вызывает отождествление с эрзей народа «артаны», о котором пишет арабский географ Ибн-Хаукаль (около 970 г.)¹⁰.

Границы территории расселения мордовских племен в конце I — начале II тысячелетия н. э., называемой ниже коренным районом ее расселения, могут быть установлены лишь приблизительно, главным образом на основании сведений об их соседях. Соседями мордвы на западе (в бассейне р. Оки) были славянские племена, на северо-западе (в низовьях Оки) — племена мещеры и муромы¹¹, на севере (за Волгой) — черемиси (мари) на востоке (за Сурой) — волжские болгары. Таким образом, западной, северной и восточной границами расселения мордвы можно считать соответственно реки Оку, Волгу и Суру. Наибольшие затруднения возникают при установлении южной границы расселения мордовских племен. Принимая во внимание тип хозяйства древней мордвы, сложившийся в лесной зоне (что наложило заметный отпечаток на ее культуру и быт¹²), можно считать, что южная граница расселения мордвы совпадала с южной границей основных лесных массивов этой части правобережья Волги. Это подтверждается и местоположением мордовских могильников того времени (Пановский могильник — на южной окраине Цнинских лесов, Ефаевский — на южной окраине Мокшанских лесов; рис. 1). Арабские путешественники и писатели X в. (Ибн-Росте, Балхи и другие) сообщают, что в среднем течении р. Итиль (Волга) между хазарами и болгарями жили буртасы¹³. Граница между ними и мордвой проходила, веро-

⁸ А. Л. Монгайт, Из истории населения бассейна среднего течения Оки в I тысячелетии н. э., «Сов. археология», XVIII, 1953.

⁹ См. «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», т. I, Саранск, 1940, стр. 25.

¹⁰ Там же, стр. 26.

¹¹ Этнический облик мещеры и муромы до сих пор еще полностью не выяснен, однако многие историки и этнографы объединяют их с мордвой (см.: А. А. Герасимов, К вопросу о национальности летописной муромы, «Изв. Нижне-Волжск. ин-та краеведения», т. IV, Саратов, 1931; Д. К. Зеленин, Принимали ли финны участие в образовании великорусской народности?, «Сборник Ленинградского общества по изучению культуры финно-угорских народов» (далее цит. ЛОИКФУН), № 1, Л., 1929, и др.). Наименования «мещера» и «мурома», по их мнению, не столько этнические, сколько географические названия лесистых районов в бассейне р. Оки. Можно отметить также, что в пользу предположения о тождественности или очень близком родстве этих племен с мордвой говорит и сам факт исчезновения их со страниц русских летописей, так как его можно объяснить не «быстрой» ассимиляцией этих племен славянами, а отступлением их на восток и слиянием с основной массой мордовских племен.

¹² Оно определило, в частности, сравнительно слабое развитие земледелия и сравнительно большую роль лесных промыслов — охоты и бортничества (см. П. Д. Степанов, К вопросу о земледелии у древней мордвы, «Сов. этнография», 1950, № 3).

¹³ Некоторые исследователи (см. В. Гольмстен, Буртасы, «Краткие сообщения ИИМК», XIII, 1946; «Очерки истории Мордовской АССР», т. I, Саранск, 1955, стр. 29) отождествляют буртасов с мордвой или, по крайней мере, с частью мордвы (мокшей). Одним из основных аргументов, приводимых ими в защиту своего предположения, является тот факт, что русские летописи знают мордву, но не знают буртасов, а арабские писатели знают буртасов, но не знают мордву, причем те и другие указывают якобы

ятно, в верховьях р. Суры, где расположен самый южный мордовский могильник того времени — Арамеевский. Соседями мордовских племен на юге были кочевые племена хазар, а с XII в. — племена половцев, занимавших степные пространства между Волгой и Днестром.

Эрзяне занимали северную часть мордовской территории, мокшане — южную. Центральным районом расселения эрзи некогда было среднее течение Оки. Старая Рязань, возникшая как славянский город в XII в. на месте мордовского городища, восприняла племенное название его древних насельников. Акад. А. А. Шахматов считал несомненным филологиче-

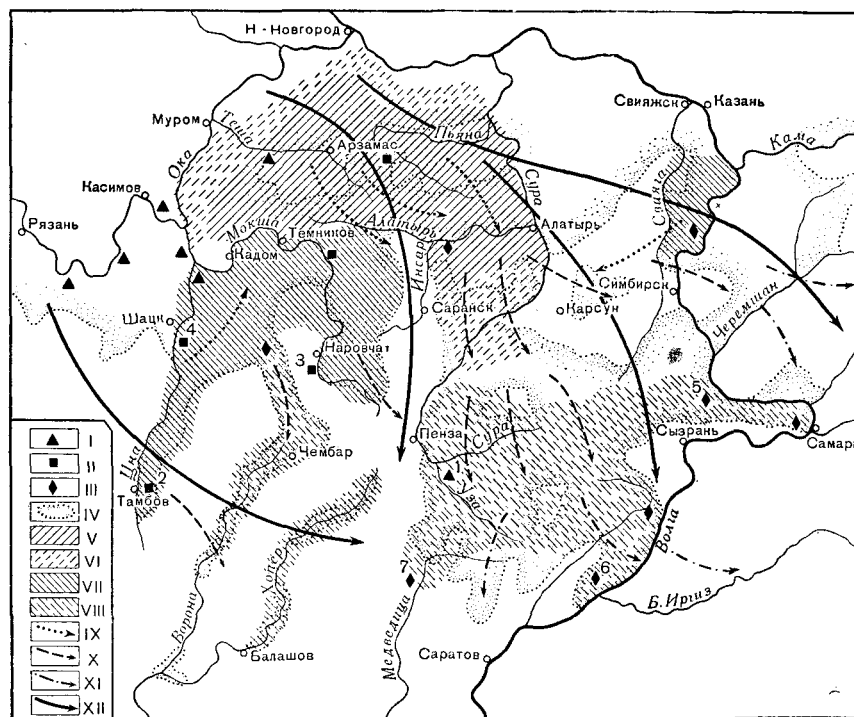

Рис. 1. Расселение мордвы в XVI веке и ее миграции в XVI—XVIII веках (картосхема) I — мордовские могильники III—VIII вв.; II — то же IX—XII вв.; III — то же XIII—XV вв.: 1 — Арамеевский, 2 — Пановский, 3 — Ефаевский, 4 — Лядинский, 5 — Муранский, 6 — Куликовский, 7 — Аткарский; IV — леса; V — районы расселения эрзи; VI — районы их лесных промыслов; VII — районы расселения мокши; VIII — районы их лесных промыслов; IX — миграции мордвы в XVI в.; X — то же в XVII в.; XI — то же в XVIII в.; XII — направление основных потоков русских переселенцев

ское родство слов «эрзянь» и «Рязань»¹⁴. К XI—XII вв. относится сообщение Начальной летописи о том, что славяне соприкасались с мордвой где-то в нижнем течении Оки («... по Оце реце, где потече в Волгу»¹⁵). Мордовские могильники здесь появляются не ранее VII в., причем к этому же времени относятся последние следы пребывания мордвы в среднем течении Оки¹⁶. Следовательно, в VI—VIII вв. произошло передвижение мордвы (эрзи) из этого района к низовьям Оки. Причиной переселения эрзи явилось проникновение в долину Оки славянских племен, в частности

примерно одну и ту же территорию их расселения. Вопрос о тождестве мордвы и буртасов остается весьма спорным (см. М. Сафаргалиев, К вопросу о буртасах, «Записки Мордовского научно-исследовательского ин-та», № 13, Саранск, 1951).

¹⁴ А. А. Шахматов, Древнейшие судьбы русского государства, Пг., 1919, стр. 34.

¹⁵ ПСРЛ, т. I, СПб., 1846, стр. 5.

¹⁶ См. П. П. Ефименко, К истории западного Поволжья в первом тысячелетии н. э., «Сов. археология», II, 1937.

вятичей. «Встретившись здесь с древним местным населением — мордвой-эрзей, вятичи частично ассимилировали и вытеснили ее», — пишет А. Л. Монгайт¹⁷. Заслуживает внимания мнение П. П. Ефименко, который полагает, что переселение эрзян было связано не столько с проникновением русских, сколько с воздействием на них волжских болгар, которые вынудили эрзю передвинуться в глубь находящейся под их влиянием области¹⁸. Именно в этот период, вероятно, племя эрзи и расселилось по всему пространству между нижним течением Оки и Суры.

Основным районом расселения мокши была, по-видимому, долина р. Мокши. Значительные группы этого племени проживали также в лесистых районах правобережья Цны. Это подтверждается не только обнаруженными здесь мордовскими могильниками (Лядинский и Пановский), но и местной топонимикой. Близ Тамбова встречаются такие, например, названия, как Итляй (по-мокшански — ребячий ручей), Пичеяр (сосновый овраг), а самое слово «тамбов» означает по-мордовски «омут»¹⁹. На юго-восток, к верховьям Суры, заходили, вероятно, лишь небольшие группы мокшанских охотников и бортников. Близость мокши к степным районам должна была привести к соприкосновению ее с обитателями степей — кочевниками. Влияние южноевропейских этнических элементов прослеживается как в материальной культуре мокши²⁰, так и в ее антропологическом типе (в частности более темная, чем у эрзи, пигментация волос и глаз).

Численность мордовских племен в конце I — начале II тысячелетия н. э. можно определить лишь весьма приблизительно. Б. Ц. Урланис при оценке численности населения Восточной Европы в XI в. приходит к выводу, что плотность населения в Среднем Поволжье, исходя из типа его хозяйства (подсечное земледелие в сочетании с лесными промыслами), вряд ли можно считать выше 0,7 чел. на 1 км²²¹. Если принять эту цифру, то, учитывая общую площадь территории, занимаемой мордвой (около 90—100 тыс. км²), численность ее должна быть оценена для того времени в 50—80 тыс. человек.

Проникновение русских на территорию расселения мордвы, начавшееся еще в VII в., в XI—XII вв. шло в двух основных направлениях — с северо-запада (из района Владимиро-Суздальского княжества) и с юго-запада (со стороны Рязанского княжества). В низовьях Оки в 1222 г. был основан Нижний-Новгород. Дальнейшее продвижение русских было прервано татарским нашествием.

Мордовские земли были завоеваны татаро-монголами дважды — в 1236 и в 1239 гг., во время второго похода Батыеа на запад. По свидетельству западноевропейских монахов-путешественников XIII в. Юлиана и Рубрука, часть мордвы (Рубрук называет ее «моксель», что, несомненно, означает «мокша») подчинилась татарам, а другая часть (эрзя) ушла в лесные укрепления и ожесточенно сопротивлялась²². Мокшане, как указывает Рубрук, впоследствии участвовали в походе войск Батыеа на запад, причем «их государь и большая часть людей были убиты в Германии»²³. Именно это событие и является, вероятно, причиной того, что в последующие столетия численность мокши оказалась значительно меньше численности эрзи (см. ниже, стр. 52).

Нашествие татаро-монголов оказало значительное влияние на расселение мордовских племен. Спасаясь от периодически повторяющихся набе-

¹⁷ А. Л. Монгайт, Указ. раб., стр. 184.

¹⁸ П. П. Ефименко, Указ. раб., стр. 73.

¹⁹ См. И. И. Дубасов, Очерки из истории Тамбовского края, вып. 1, М., 1883, стр. 141.

²⁰ См., например, П. Д. Степанов, Указ. раб., стр. 92.

²¹ Б. Ц. Урланис, Рост населения в Европе, М., 1941, стр. 89.

²² См. С. А. Аннинский, Известия о татарах в XIII—XIV вв., «Исторический архив», 1940, № 3.

²³ Цит. по кн. «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», т. I, стр. 182.

гов, мордва покидала открытые места и искала убежища в лесах. «Живут в лесах и пустынных местах без городов и жилищ», — пишет о мордовском населении англичанин Дженкинсон, проезжавший через земли мордвы в 60-х годах XVI в., т. е. вскоре после падения Казани и освобождения всего мордовского народа от татарского ига²⁴. Группы татарских поселений возникли у Наровчата, Темникова, Саранска и в других местах, как правило, в открытых безлесных районах. Значительная группа мордвы (в основном — мокша), как указывает М. Е. Евсевьев, была переселена татарами в приволжские районы, к югу от Казани, где она обрабатывала земли татарского хана.

После падения Казани большая часть этих переселенцев вернулась на старые места²⁵. Часть же оставшейся возле Казани мордвы-мокши испытала сильное влияние татарской культуры и впоследствии даже сменила родной язык на татарский. В историко-этнографической литературе эта группа получила название мордвы-каратаев.

Продвижение русских из района Нижнего-Новгорода на юг и восток, прерванное татарским нашествием, возобновилось в XIV в. Граница Русского государства в середине XV в. проходила от г. Курмыша до г. Темникова и далее — к верховьям Цны. Таким образом, еще до падения Казанского царства в пределах Русского государства оказалась вся северо-западная часть мордовского края (главным образом эрзянские районы), там появляются русские поселения.

Заселение сравнительно слабо освоенной в хозяйственном отношении мордовской территории русскими, более развитыми в социальном и культурном отношении, несущими с собой новые орудия труда и методы ведения хозяйства, представляло собой в целом явление прогрессивное (так, например, с приходом русских у мордвы начинает развиваться трехпольная система земледелия). Однако в первое время проникновение русских вызывало отход части мордовского населения на «свободные земли», обычно в лесные районы, так как менее интенсивные формы хозяйства мордвы требовали большей площади. Значительную роль в развитии у мордвы переселенческих стремлений играл захват части мордовских земель русскими феодалами, а также насильственная христианизация и национальное угнетение.

Широкое пространство, лишённое мордовских поселений, образовалось вокруг Арзамаса (Эрземаса) — древнего центра расселения эрзи — еще к середине XVI в. В ряде деревень Нижегородского и Арзамасского уездов вместе с мордвой жили и русские бортники, причем численность последних все время возрастала²⁶. Однако массовое переселение русских на мордовскую территорию началось лишь после падения Казанского царства и включения всей мордвы в состав Московской Руси.

Миграции населения Московской Руси в период феодализма были связаны с приобретением государством новых областей и с задачей их политического и хозяйственного освоения, что достигалось путем поселения там «служилых людей» и крестьян из центральных областей страны. Кроме того, Московское государство раздавало часть захваченных

²⁴ «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.», М., 1937, стр. 168.

²⁵ Для доказательства своего предположения М. Е. Евсевьев приводит довольно большой исторический, этнографический и лингвистический материал, и в частности — выдержки из Писцовой книги по городу и уезду Свяжску за 1563 год. В этой книге имеется указание на обширные земли в пределах Свяжского уезда, которые ранее принадлежали мордве, а во время описи и межевания уезда были уже заброшены. «Мордва же, — по замечанию писца, — разошлись по своим старым улусам, по вотчинам и ухояям в мордву и мокшу и по реке Суре» (М. Е. Евсевьев, Мордва Татарской Республики, «Материалы по изучению Татарстана», вып. 2, Казань, 1925, стр. 180). Это предположение М. Е. Евсевьева подтвердилось и археологическими находками.

²⁶ См. А. А. Герасимов, Дозоры Нижегородской мордвы 96 и 122 г., «Изв. Нижне-Волжск. ин-та краеведения», т. III, Саратов, 1924; е го же, Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII—XVIII вв., Саратов, 1930.

земель боярам и служилым поместным дворянам (а также и монастырям), а те переселяли на эти земли крепостных крестьян. Шел приток в эти районы и «вольных переселенцев», главным образом крестьян, бежавших из центра страны от крепостного гнета.

Русские колонисты в Поволжье стремились к открытым, удобным для земледелия (в основном — приволжским) местам. Волга после падения Астраханского царства (1556) стала на всем протяжении «русской рекой». В правобережной части Поволжья русские двигались главным образом по районам расселения эрзи, оставляя в стороне земли мокши (см. рис. 1). В результате этого относительная степень участия эрзи в общих миграциях мордвы XVI—XVIII вв. была значительно больше.

По С. К. Кузнецову, западная граница мордовских поселений в середине XVI в. проходила по Оке в Муромском лесу, где были ухажай (лесные уголья) алатырской мордвы. Южные пределы мордовских земель простирались до рек Хопра и Тансыря, в лесистых долинах которых находились бортные ухажай мордвы с р. Цны, т. е. мордвы-мокши²⁷. Восточные и юго-восточные границы расселения мордвы выступают менее определенно. Местоположение Муранского могильника (датируемого XIV—XV вв.) у Самарской луки говорит о том, что на пространстве между верхним течением Суры и Волгой уже в то время были, вероятно, не только бортные ухажай, но и отдельные поселения мордвы. О группе мордвы, переселенной татарами в районы к югу от Казани, говорилось выше.

А. А. Гераклитов в ряде работ прослеживает постепенное уменьшение мордовского населения сначала в Нижегородском, затем в Арзамасском, а с середины XVII в. и в расположенном восточнее Алатырском уездах, где в междуречье Суры, Инсара и Алатыря к XVII в. оказались сосредоточенными наиболее значительные группы мордовского населения²⁸. Крупнейшими из групп мордвы, оставшейся в северо-западной части коренного района ее расселения, были мордва-терюхане, жившие к югу от Нижнего-Новгорода, теньгушевская мордва, или мордва-шокша — в низовьях р. Мокши. Во второй половине XVII в. развернулось заселение Саратовского края (между верхним течением Суры и Волгой), причем мордва приняла в этом весьма активное участие. А. А. Гераклитов устанавливает, что районом, откуда вышла основная масса мордовского населения Саратовского края в XVII в., была местность по левому берегу р. Суры в ее среднем течении (Низсурский стан Алатырского уезда того времени)²⁹. Можно предположить поэтому, что какие-то группы мордовского населения этого района (т. е. группы эрзи) пользовались лесными угольями Саратовского края еще раньше, а затем, увеличившись в численности за счет переселенцев из северо-западных уездов, как только создались благоприятные условия, двинулись в места своих старых зимниц и ухажав. В результате миграций эрзян на юг отдельные группы их вошли в тесное соприкосновение с мокшанами.

В миграциях населения феодального периода участвовали главным образом южные группы мокши. С. К. Кузнецов пишет: «К XVI в., а особенно с 1621 г., когда на реке Цне основан был Мамонтов монастырь, мордва стала покидать южные пределы своей территории, отступать на восток и север, так что в первой четверти XVII в. на реке Цне удержались только остатки бывшего мордовского населения. Та же участь постигла соседний Керенский уезд»³⁰. Отдельные группы мордвы-мокши, обитавшие в юго-западной части коренного района ее расселения, не отступили «на восток и север», где сосредоточивалась основная масса мокши, а при-

²⁷ С. К. Кузнецов, Русская историческая география. Мордва, М., 1910, стр. 38.

²⁸ А. А. Гераклитов, Указ. работы; его же, Алатырская мордва по переписям 1624—1721 гг., Саранск, 1936.

²⁹ А. А. Гераклитов, Саратовская мордва, Саратов, 1926, стр. 20.

³⁰ С. К. Кузнецов, Указ. раб., стр. 38.

няли участие в колонизационном движении на юг. Результатом этого было образование групп мордовских поселений в лесистой долине р. Вороны, к западу от г. Чембар, и в долине р. Хопра, к северу от г. Балашова, т. е. в тех районах, лесными угодьями которых цнинская мордва-мокша пользовалась ранее.

Некоторые группы мокши, переселявшейся на юго-восток, проникали, несомненно, в пределы Саратовского края, лесные угодья которого мокша освоила еще в древности, однако численность эрзянских переселенцев в эти районы была значительно больше, и мокшане были вынуждены уступить им часть своих владений. Об этом процессе свидетельствуют материалы писцовой книги Пушечникова³¹, анализируемой А. А. Гераклитовым в статье «К вопросу о границе между мокшей и эрзей в начале XVII в.»³². Пушечников описывает четырнадцать бортных ухозяев, расположенных в северной части Саратовского края, и указывает, что этими ухозяями владели совместно эрзяне и мокшане, причем мокшане владели ими «по старине», а эрзяне были сравнительно недавними пришельцами.

Конечные результаты миграций мордвы в правобережной части Поволжья, происходивших в основном в XVI—XVII вв., отражены на прилагаемой карте современного расселения эрзи и мокши в Поволжье (рис. 2). Эта карта позволяет также сделать некоторые выводы относительно особенностей расселения эрзи и мокши в Заволжье, что почти совершенно не освещено в историко-этнографической литературе или других источниках³³.

Карта показывает, что центр расселения эрзи переместился из северной части коренного района обитания мордвы в восточную, тогда как мокша по-прежнему занимает главным образом юго-западную часть этого района. В северной части коренного района сохранились лишь незначительные группы эрзянских поселений, крупнейшей из которых является группа теньгушевской мордвы. Исчезновение к XX в. группы мордвы-терюхан бывшего Нижегородского уезда и некоторых групп мордвы, располагавшихся ранее вокруг Арзамаса и Ардатова, связано не с миграционными процессами, а с процессами ассимиляции. Находясь в длительном и тесном соприкосновении с русским населением, проживая, как правило, в смешанных селениях, эти группы мордвы уже к концу XIX в. полностью сменили родной язык на русский, а по переписи 1926 г. показали себя русскими и по национальному самосознанию. То же относится к группе мордвы-мокши бывшего Шацкого уезда Тамбовской губернии и к группе мокши Балашовского уезда.

Основные группы эрзи и мокши, сосредоточенные в южной половине коренного района их расселения (где была образована Мордовская АССР), разделены довольно широкой полосой русских и татарских селений. Концентрация поселений вокруг г. Саранска была обусловлена не только удобствами ведения сельского хозяйства в этом полустепном коридоре между двумя крупными лесными массивами, но и тем значением, которое приобрел этот город сначала в военном, а затем и в торговом отношении. В пределах коренного района нет селений со значительным смешением

³¹ «Книга письма и меры Дмитрия Юрьевича Пушечникова да подьячего Афанасья Костяева 132 и 133 и 134 году Алатырского уезду татарским и буртасским и мордовским бортным ухозяям» — одна из немногих писцовых книг, где мордва подразделяется на мокшу и эрзю. Племенные названия групп мордвы проникли в книгу Пушечникова в результате описки им «выборных» от мордовского населения.

³² «Бюллетень ЛОИКФУН», № 4, Л., 1929.

³³ Карта составлена автором по сводным материалам, основную часть которых составляют сведения, полученные от райисполкомов. Из числа опубликованных работ необходимо отметить: «Поволостные и алфавитные списки населенных мест Пензенской губернии», Пенза, 1928; П. Д. Степанов, Районы распространения и численность Саратовской мордвы, «Уч. зап. Саратовского гос. ун-та», т. VIII, вып. 3, 1930; М. Е. Евсевьев, Мордва Татреспублики, «Списки населенных мест Нижегородской губернии по сведениям 1859 г.», СПб., 1863.

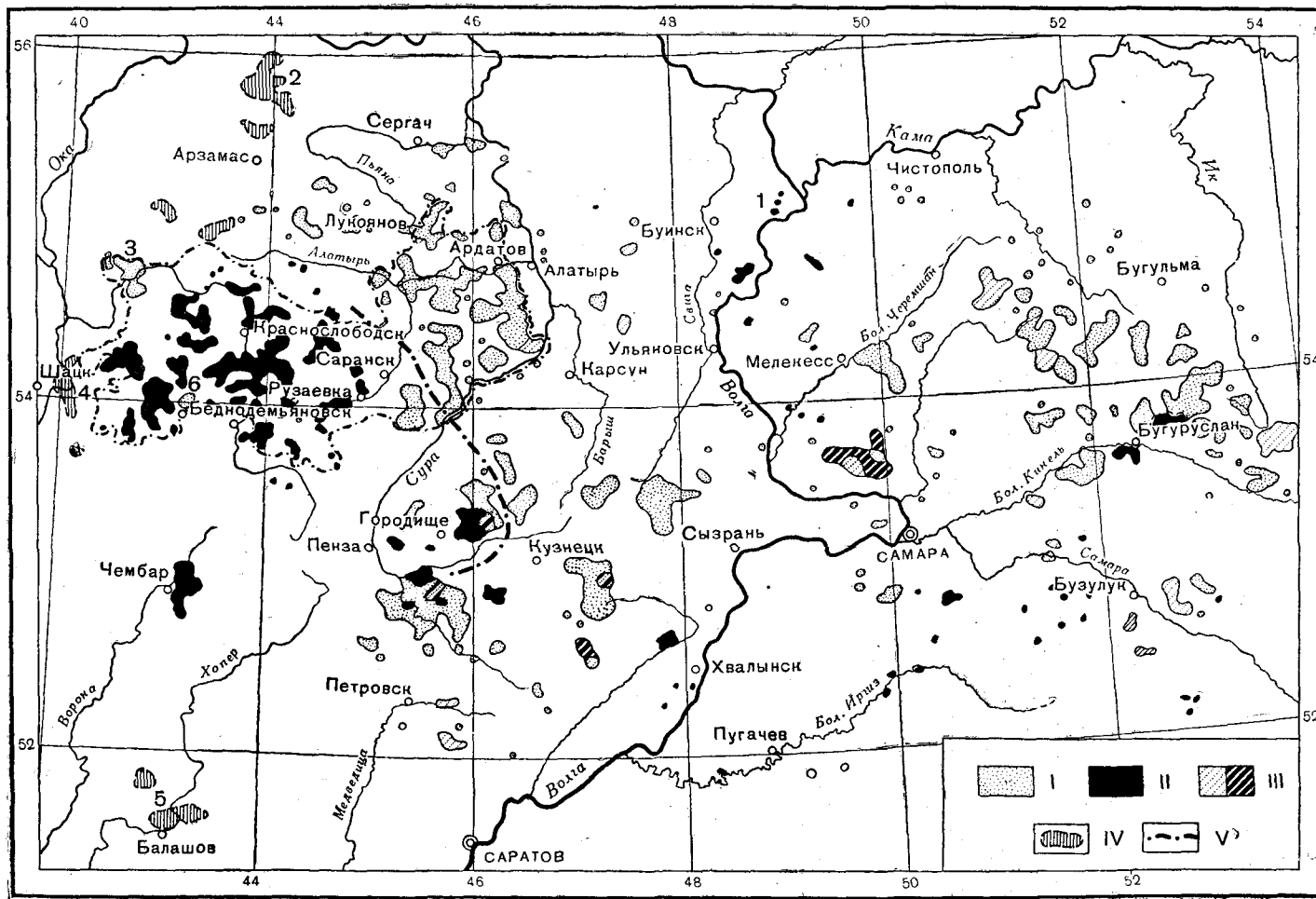

Рис. 2. Современное расселение эрзи и мокши в Поволжье: I — эрзя; II — мокша; III — селения или районы, где, кроме мордвы, живут другие народы (русские, чувашы, татары); IV — основные районы расселения обрусевшей мордвы; V — границы между эрзей и мокшей на начало XVII в. (по А. А. Герасимову)
 1 — мордва-каратаи; 2 — мордва-терюхане; 3 — теньгушевская мордва; 4 — шаяцкая мордва; 5 — балашовская мордва; 6 — села Дракино и Кажлотка

эрзи и мокши³⁴, однако следует отметить, что два эрзянских селения (Дракино и Кажлотка, см. рис. 2) были образованы к середине XVII в. выходцами из группы теньгушевской мордвы в самом центре мокшанских селений и оказались изолированными от других групп эрзи.

Наиболее тесное соприкосновение эрзи и мокши, приведшее к образованию ряда смешанных эрзяно-мокшанских селений, наблюдается лишь за пределами коренного района расселения мордвы — в верховьях Суры (северная часть Саратовского края). Весьма знаменательно, что граница между мокшей и эрзей в этом районе в настоящее время проходит несколько западнее границы, определенной А. А. Гераклитовым на начало XVII в.

Это говорит о том, что усиленный приток сюда эрзи продолжался и в более поздний период.

Заселение Заволжья происходило в основном в XVIII в., после постройки там ряда крепостей, обеспечивших охрану поселенцев от набегов ногайцев и башкир. Главные потоки переселенцев шли с северо-запада на юго-восток и захватили группы эрзи, отступившей к Волге из северной части коренного района. В результате этого численность эрзянских переселенцев в Заволжье была значительно больше мокшанских, а ареалы эрзянских селений, особенно в северной половине Заволжья (как показывает карта), значительно превосходят ареалы мокши.

Происхождение мокшанских селений в северо-западной части Заволжья, вблизи устья р. Камы, связано, несомненно, с той группой мордвы-мокши, которая была переселена татарскими феодалами Казанского царства в пределы своей метрополии еще до XVI в. Не совсем ясны пути образования более крупной изолированной группы мокшанских (вернее — мокшано-русских) селений в границах бывшего Ставропольского уезда Самарской губернии — к северу от Самарской луки. Все крестьяне этих селений принадлежали к числу «удельных», поэтому можно предположить, что переселение их в этот район является результатом «государственной колонизации» Заволжья и что в образовании их приняла участие не только мокшанские переселенцы с запада — из основных районов расселения мокши, но и мокшанские переселенцы с севера — из той же группы мордвы-мокши, переселенной в пределы Казанского царства.

Численное преобладание мокши над эрзей в южных районах Заволжья и в Приуралье, заселение которых развернулось лишь в XIX в., особенно во второй его половине, объясняется изменением самого характера миграций крестьянского населения в это время. Миграции населения в период капитализма, окончательно упрочившегося в России после отмены крепостного права, связаны с развитием капиталистических отношений в деревне, классовым расслоением сельской общины и явлениями относительного аграрного перенаселения, в результате которых часть крестьян «выталкивалась» из деревни. Для России было характерно, по выражению В. И. Ленина, развитие капитализма не только «вглубь», но и «вширь»³⁵, когда происходили миграции сельского населения в малоосвоенные районы страны — в Заволжье, Сибирь, Среднюю Азию и т. д. Если для периода феодализма был характерен «ползучий» тип миграций населения, когда колонизируемые районы заселялись главным образом переселенцами из смежных районов, то для капитализма стали характерны миграции на большие расстояния. В связи с тем, что основные районы расселения мокши на правобережье Волги попали в зону острого аграрного перенаселения, они уже во второй половине XIX в. стали давать не меньшее число

³⁴ На 1926 г. лишь в некоторых эрзянских селениях проживали группы мокши, вернее — отдельные семьи (не свыше 5—10 человек). То же самое относится и к мокшанским селениям (см. «Поволостные и алфавитные списки населенных мест Пензенской губернии», Пенза, 1928).

³⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 493.

переселенцев, чем эрзянские районы³⁶. Численность мокшанских переселенцев в Сибирь была примерно такой же, как и эрзянских (хотя мокша и уступала эрзи по своей общей численности).

Следует отметить, что численность эрзи и мокши по основным районам их расселения может быть определена лишь приближенно, так как проведенные переписи населения (1897, 1920, 1926 и 1939 гг.), хотя и имели в своих программах вопрос о родном языке, не учитывали отдельно эрзянский и мокшанский языки. Приводимая ниже таблица численности эрзи и мокши на 1926 г. составлена автором на основании тех же материалов, что и карта их расселения, с широким использованием поселенных карточек переписи 1926 г.³⁷, дающих численность мордвы по каждому из селений, в которых она обитала. Численность эрзи и мокши вне Поволжья (в Сибири, Средней Азии, центральных и западных районах страны) определена из предположения о примерном численном равенстве их в этих районах, причем в отношении Сибири это удалось подкрепить данными о численности мокши и эрзи по некоторым округам Сибирского края. Так, например, в Барнаульском округе, где проживала наиболее значительная (по Сибири) группа мордвы, в поселенных карточках переписи 1926 г. отмечено 1480 чел. мокши и 1421 эрзи. Примерно такое же соотношение отмечено и в Каменском округе³⁸.

Общая численность эрзи в 1926 г. была почти в два раза больше численности мокши; это превышение было более значительным за пределами коренного района расселения мордвы, так как в самом коренном районе численность мокши в 1926 г. лишь немногим уступала численности эрзи (237 и 297 тыс. чел.). Возможно, что численность эрзи была больше, чем мокши, с самого момента образования этих племен; возможно также, что это неравенство является следствием татарского нашествия. Необходимо

Численность эрзи и мокши в 1926 г.
(в тыс. чел.)

Районы расселения	Эрзя	Мокша
Пензенская губерния	104	274
Нижегородская »	82	3
Ульяновская »	178	1
Чувашская АССР	24	—
Саратовская губерния	121	34
Татарская АССР	24	12
Самарская губерния	210	42
Оренбургская »	11	12
Башкирская АССР	40	10
Прочие районы	1	3
Итого в Поволжье и Приуралье	795	391
В других районах СССР	(77)	(77)
Всего в СССР	872	468

³⁶ Необходимо указать, что степень относительного участия мордвы в миграциях населения в период капитализма несколько снизилась. Большинство мордовского населения не находилось в крепостной зависимости и после реформы 1861 г. оказалось обеспеченным землей сравнительно лучше, чем большинство русского населения. Кроме того, развитие капитализма в мордовской сельской общине шло медленнее, чем в русской.

³⁷ Копии этих карточек хранятся в Ленинградском архиве АН СССР (ф. 135, оп. 3).

³⁸ Появление в поселенных карточках некоторых округов Сибирского края данных о численности в этих селениях эрзи и мокши связано, вероятно, с тем, что лица, производившие перепись, регистрировали национальность опрашиваемых по сведениям, которые сообщали им сами опрашиваемые, не уточняя их ответов по официальному «Списку народов СССР». В результате этого термин «мордва» фигурирует в поселенных карточках наряду с термином «мокша» или «эрзя», а термин «русские» — наряду с термином «великорусы».

Так, в с. Кузнецкое Горно-Шорского района Кузнецкого округа было зарегистрировано: мордвы — 149 чел.; мокши — 36; эрзи — 4; русских — 896; великорусов — 379.

В Барнаульском округе деление на мокшу и эрзю указано в 19 из 58 селений, в каждом из которых проживало свыше 100 чел. мордовского населения. Кроме 1480 чел., показавших себя мокшей, и 1421, показавших себя эрзей, 5262 жителя этих селений признали себя мордвой.

учитывать и то, что группы эрзи, переселившиеся со своей родины в южную часть правобережья Волги и в Заволжье (т. е. в районы, сравнительно хорошо обеспеченные земельными угодьями), несомненно, отличались более высокими темпами естественного прироста, чем мокша, основная масса которой осталась в местах своего древнего поселения.

* * *

Взаимодействие мокши и эрзи, в частности процесс их национальной консолидации, как уже было сказано, не рассматривается в данной статье. Можно отметить лишь, что распыленное расселение мордвы, сложившееся еще в XVII в., не способствовало развитию указанного процесса. Даже в пределах Мордовской АССР, где для этого имеются наиболее благоприятные условия, разобщенность основных районов расселения эрзи и мокши препятствует образованию единого мордовского языка.

В историко-этнографической литературе имеются сведения о том, что в районах более тесного соприкосновения эрзи и мокши, особенно там, где имеются смешанные эрзяно-мокшанские селения, наблюдается процесс слияния этих групп, причем конечный этнический облик зависит обычно от численного преобладания эрзянских или мокшанских компонентов.

Так, например, М. Т. Маркелов в 1920-х гг. писал, что группы эрзи и мокши в Саратовском крае «еще не ассимилировались между собой и отличаются друг от друга, хотя в большинстве случаев сливаются, именуя себя эрзей... Старики с. Камаевка Петровского уезда именуют себя мокшей, хотя уже большинство населения причисляет себя к эрзе... Относительное уменьшение мокши наблюдается и в Кузнецком уезде, где обе эти группы представлены почти в равном количестве и где далеко не все селения, зарегистрированные ранее как мокшанские, в настоящее время причисляют себя к таковым»³⁹. Мордовская этнографическая экспедиция 1957 г., побывавшая в смешанных эрзяно-мокшанских районах Пензенской области, обнаружила очень интересные случаи слияния групп эрзянского и мокшанского населения, сопровождающегося иногда выработкой общего разговорного языка.

На основании данных поселенных карточек переписи 1926 г. по Сибирскому краю можно предположить, что этническое самосознание эрзян и мокшан, при значительном удалении их от своей родины, постепенно ослабевает и исчезает, уступая место более широкому этническому самосознанию — «мордва». Изучение процессов взаимодействия эрзи и мокши в этих районах, удаленных от коренного района расселения мордовского народа, также представляет значительный интерес, хотя по своей интенсивности эти процессы уступают, вероятно, процессу слияния мордвы с русским населением.

Детальное рассмотрение вопроса об этническом взаимодействии эрзи и мокши и вопроса об ассимиляции некоторых групп мордвы нуждается в специальных исследованиях.

³⁹ М. Т. Маркелов, Саратовская мордва, «Саратовский этнографический сборник», вып. I, Саратов, 1922.